

Сразу же на большом экране появились записи чатов Ли Чэнцяня и Лю Дацяна.

В истории чата было всего три абзаца.

Лю Дацянь отправил сообщение Ли Чэнцяню.

Первым абзацем было предложение: — Ли Чэнцянь, позволь мне показать тебе шутку.

Вторым сообщением была картинка. Эта картинка уже была распространена во всех чатах класса и родительских чатах школы Тяньи.

На картинке были слова, унижительные для Ли Чэнцяня.

Я, Ли Чэнцянь, набрал 280 баллов на пробном экзамене.

Хотя я сплю на уроках,

«Однако я уверен, что смогу поступить в университет».

Третий абзац также был предложением: — Ли Чэнцянь, ты мусор!

Будь то в классе или на улице, все замолчали.

Особенно когда Лю Дацянь увидел записи чата и фотографии на большом экране, ему стало очень стыдно, и он хотел найти угол, чтобы спрятаться и молчать.

В то время он использовал фотографии и слова, чтобы унижить Ли Чэнцяня. Теперь, когда Ли Чэнцянь показал записи чата, он почувствовал, что это он был посмешищем.

Самой большой шуткой из всех.

— Лю Дацянь это слишком! — Ван Цзяньцзя была занята и не смотрела на свой телефон. Это был первый раз, когда она увидела эту фотографию. Когда она увидела фото, то была шокирована.

— К счастью, результаты Ли Чэнцяня очень хорошие. Иначе это фото уничтожило бы его. — Ван Цзяньцзя была втайне шокирована. Она даже посмотрела на Лю Дацяня в шоке. Эта фотография была просто унижительной.

Ван Линбо ничего не сказал, но его брови были плотно сжаты. Если Ван Цзяньцзя могла

видеть, что эта фотография унижительна, то и он мог.

— Хе-хе... Лю Дацянь на этот раз основательно унижен. — прошептал один из одноклассников.

Раздались сдавленные смешки.

После недолгого молчания один из родителей в классе также заговорил: — Я помню, что этот ученик набрал всего 450 баллов на этом экзамене. Какое право он имеет смеяться над Ли Чэнцянем, который набрал 750 баллов?

— Он сказал, что Ли Чэнцянь это шутка. Я думаю, что он сам шутит.

— Студент, который не учится усердно и использует такие кривые методы, чтобы насмеяться над другими. Неудивительно, что его результаты не очень хорошие.

Голоса родителей в классе достигли ушей Лю Дацяня, заставив его покраснеть. Он был крайне смущен и зол. Он чувствовал яд в своем сердце.

Он вырос в богатой семье.

Родители очень его любили.

Он никогда не был так смущен и никогда не получал такого сильного удара.

Лю Дацянь был смущен, но в то же время он был в ярости. Его глаза налились кровью, он смотрел на Ли Чэнцяня, желая разорвать его на части.

— Ли Чэнцянь, подожди. Ты поставил меня в затруднительное положение, и я заставлю тебя заплатить за это. — его сердце было полно ненависти, и он поклялся, что преподаст Ли Чэнцяню урок.

Он все еще не раскаялся.

В это время Ли Чэнцянь снова заговорил.

— Это недавнее сообщение от нашего одноклассника Лю Дацяня.

— Он сказал, что я шутка.

— Я не знаю, являюсь ли я шуткой на данный момент, но я знаю, что те, кто называют меня

шуткой, уже являются шуткой.

Из-за этих слов Лю Дацянь злостно смотрел.

— Ли Чэнцян, подожди. Я обязательно заставлю тебя заплатить за это. Я обязательно найду того, кто преподаст тебе хороший урок, заставит тебя умолять и просить меня о пощаде.

— Хорошо, спасибо всем. Я сказал все, что хотел! — Ли Чэнцян сошел с трибуны со спокойным выражением лица.

В этот момент подошли два полицейских со строгими глазами.

— Есть ли в вашем классе студент по имени Ли Чэнцян? — после того, как двое из них показали свои удостоверения, они спросили стоящих вокруг студентов.

— Здравствуйте, полицейские. Я директор школы. Могу я узнать, почему вы ищете Ли Чэнцян? — Линь Линбо быстро подошел и вежливо спросил.

— Ученик вашей школы Ли Чэнцян позвонил в полицию и сказал, что кто-то распускает слухи и клеветает на него. Мы пришли, чтобы провести расследование. — из них двоих, того, что постарше, звали Ван Лимин. Он быстро объяснил ситуацию.

— Кстати, Ли Чэнцян позвонил в полицию и сказал, что подозреваемый Лю Дацянь из того же класса. Проверьте, здесь ли он? Если да, то вызовите его и позвольте нам расследовать ситуацию. — продолжил Ван Лимин.

Лю Дацянь, стоявший неподалеку, все еще замыслил месть Ли Чэнцяню. Когда он увидел подошедших полицейских, а особенно услышал вопрос Ван Лиминя, он испугался до смерти и покрылся холодным потом.

Лю Дацянь чуть не разрыдался.

— Ли Чэнцян действительно вызвал полицию. Как он мог это сделать?

В классе, услышав, как Ван Лимин упомянул имя Лю Дацяня, пухленький Лю Вэньдао с большим животом выглядел расстроенным. Затем он быстро встал и с извиняющейся улыбкой подошел к Ван Лиминю.

— Двум полицейским пришлось нелегко. Пойдемте, сначала выкурим по сигарете. — он подобострастно предложил сигареты полицейским.

— Спасибо. Мы не курим.

Ван Линбо неловко улыбнулся. Он не знал, кто этот человек, но так как он пришел, Ван Цзяньцзя определенно знал. Он повернулся и посмотрел на Ван Цзяньцзя.

Ван Цзяньцзя уже собирался заговорить, когда Лю Вэньдао заговорил первым с извиняющейся улыбкой.

— Здравствуйте, офицеры. Я родитель Лю Дацяна.

Когда Лю Вэньдао говорил, он втайне сожалел в своем сердце: — Если бы я знал, что Ли Чэнцян такой безжалостный, я бы решил этот вопрос раньше, когда Дацян пришел ко мне.

Он хотел отложить этот вопрос и попросить директора помочь подавить его. В нужный момент он явился бы, дал ему денег, и дело было бы закончено.

В прошлом, когда он задолжал зарплату рабочим-мигрантам, он поступал с ними именно так. Он просто использовал тактику задержки!

Когда наступало время нового года, поскольку рабочим-мигрантам нужно было возвращаться домой, небольшой части зарплаты хватало, чтобы отправить рабочих в дорогу.

Они даже будут благодарны ему!

Ему казалось, что он сможет справиться с Ли Чэнцанем, используя ту же тактику.

К сожалению, он ошибался по двум пунктам.

Во-первых, Ли Чэнцян не был бедным учеником, которого можно было просто послать. Напротив, он набрал полные баллы и был номером один во всей провинции!

Во-вторых, Ли Чэнцян оказался гораздо решительнее, чем он предполагал. Он действительно вызвал полицию, когда сказал, что сделает это.

— Это тоже хорошо. Я как раз собирался сообщить вам, чтобы вы пришли. Будет лучше, если вы будете здесь. Позовите своего ребенка и ждите рядом! — тон Ван Лиминь мгновенно стал строгим.

Ли Чэнцян тоже вышел вперед и представился.

— Директор тоже здесь. Расскажите нам, что случилось. — Ван Лиминь посмотрел на Ли

Чэнцяня и Лю Дацяна и начал задавать вопросы.

Лю Дацян был так напуган, что его лицо побледнело, а тело задрожало. Он не мог произнести ни слова.

— Офицер, позвольте мне объяснить... — Лю Вэньдао не осмелился признать то, что сказал Ли Чэнцянь. Он тут же открыл рот, желая продолжить разговор.

— Я не просил тебя говорить. Просто тихонько отойди в сторону и наблюдай. — голос Ван Лимина был очень строгим.

— Вот так... — Ли Чэнцянь подробно рассказал ему обо всем, что произошло, а затем показал полиции фотографию на своем телефоне.

Поскольку факты были ясны, было легко получить доказательства. Вскоре после этого Лю Дацяна увезли с испуганным выражением лица.

Лю Вэньдао посмотрел на Ли Чэнцяня и сказал: — Подожди.

Затем он поспешно ушел.

После того как Лю Дацяна увели, все стали смотреть на Ли Чэнцяня по-другому.

Кроме зависти, появилось и почтение.

После окончания родительского собрания Ли Чэнцянь и его мать вышли из класса, собираясь идти домой.

— Чэнь Ли, подожди. Пойдем вместе. — в голосе Хуан Цзинцзин больше не было высокомерия.

— Ли Чэнцянь, я хочу с тобой поговорить. — Цзянь Цинли тоже вышла. Она прошептала Ли Чэнцяню таким тоном, который никогда не использовала раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/88379/2839496>